

A futuristic, glowing blue and orange tunnel with a starry space background. The tunnel is composed of multiple parallel, curved paths that lead towards a bright, glowing horizon. The walls of the tunnel are illuminated with a warm, golden light, and the floor is a dark, reflective surface. The background is a deep blue space filled with stars and a large, bright blue nebula. The overall atmosphere is one of mystery and exploration.

КРОВЬ ФРОНТИРА

Наталья Назарова

Наталья Назарова

Кровь Фронттира

«Автор»

2025

Назарова Н.

Кровь Фронта / Н. Назарова — «Автор», 2025

Галактика – это безбрежный океан звезд, где тысячелетние империи возносятся и рушатся под весом собственных тайн. В самом сердце этого величия зреет заговор, способный поглотить всё, что человечество строило веками. На дальних рубежах Империи, где законы суровы, а звезды шепчут о древних угрозах, рождается новый герой. Ему предстоит столкнуться не только с чудовищами из космоса, но и с предательством, сокрытым в самом сердце власти. В борьбе за правду и выживание, ему придется переступить границы возможного, чтобы раскрыть заговор, изменить судьбу Империи и определить будущее всех разумных существ. Какую цену придется заплатить за истину? И смогут ли осколки некогда великой державы выстоять перед лицом невидимой угрозы и грядущих катаклизмов? Приготовьтесь к захватывающему путешествию в мир интриг, сражений и немыслимых открытий, где кровь и сталь куют новую эру.

© Назарова Н., 2025

© Автор, 2025

Наталья Назарова

Кровь Фронттира

Пролог

Галактика пульсировала, как сердце исполинского существа, дышащего тысячеклетными циклами войн, восстаний, эпидемий и вторжений. Она простиралась от мрачных глубин Фронттира, где хаос и новые возможности сплетались в единый узел, до сверкающих мегаполисов центральных миров, объединяя миллионы звёздных систем единой идеей: «Служишь – значит, защищаешь». Каждый камень, каждое солнце носили отпечаток древней печати – договора между властью и народом, выкованного в огне тысячеклетной истории.

Это была империя машинерии, где каждый элемент занимал своё строго отведённое место. На самом вершине пирамиды располагалось дворянство, воплощавшее собой абсолютную власть. От императора, чьё имя священно шептали молящиеся толпы, до младших дворянина, управляющих судьбами отдельных миров, династические линии определяли судьбу всех. Они были фундаментом, кровью, что текла по венам Империи, и в их руках была сосредоточена безграничная власть – право решать судьбы миров, право вести их в будущее или обрекать на забвение.

Но настоящая сила заключалась внизу, там, где трудились миллиарды крепостных, выращивая урожаи на агропланетах под свет четырёх солнц, плавя металлы в жарких цехах фабрик Фордж-9 или создавая шедевры искусства в городах-государствах Внутренних миров. Хотя их права были ограничены, они обладали возможностью создавать собственные сообщества, культурные клубы и даже профсоюзы. Это была сила, скрытая в недрах общества, движущая его вперед, питающая его мощь.

Между этими двумя полюсами раскинулась сложная административная машина. Центральная Имперская Канцелярия (ЦИК) в столице Третьего Рима создавала указы, опираясь на мнения специалистов – учёных, инженеров, крестьян. Секторные канцелярии распределяли ресурсы, контролировали бюджеты и подавляли недовольство, являя собой тонкий, но прочный скелет Империи, удерживающий её от распада.

На этом фоне, одним из самых влиятельных и могущественных столпов Империи стояло Акционерное Общество «ЗАСЛОН». Зародившись в туманных веках ранней колонизации, «ЗАСЛОН» превратилось в титана промышленности, чьи научно-исследовательские центры и производственные комплексы охватывали целые звездные системы. Именно они были архитекторами технологического превосходства Империи, поставщиками не только мощнейших варп-двигателей и непробиваемых энергетических щитов для имперского флота, но и сложных систем жизнеобеспечения для дальних колонизационных миссий. От тончайших нейроинтерфейсов до гигантских буровых установок, от нано-регенераторов до термоядерных реакторов – каждый винтик, каждая микросхема, каждая прорывная идея несли на себе клеймо «ЗАСЛОНА». История компании была неразрывно связана с историей самой Империи, становясь символом её инженерного гения и непоколебимой воли к экспансии. После великого Восстания ИИ 2157 года, когда Сверхразумы едва не поработили человечество, «ЗАСЛОН» сыграло ключевую роль в разработке и внедрении новых, строго контролируемых ИИ-эмиссаров, которые служили Империи, но никогда не имели полного контроля, оставаясь лишь инструментами.

Фронттир – место не только опасностей, но и возможностей. Это был край галактики, куда отправлялись самые амбициозные и отчаянные, чтобы заложить фундамент новых систем, новых феодалов, и, возможно, стать основоположниками новых династий. Для Артёма Старцева, двенадцатого в очереди наследника угасающей ветви древнего рода, Фронттир был последним

шансом. Последней надеждой вырваться из безвестности, доказать свою значимость и вернуть роду Старцевых былое величие. Он ступал в эту бездну, понимая, что его ждёт либо триумф, либо полное забвение.

Часть 1: Изгнание и Огненное Крещение – Путь во Тьму

Глава 1: Каюта Двенадцатого.

Утро на борту фрегата «Заслон-26 МК3» встретило Артёма Старцева привычной, но всё ещё непривычной тишиной каюты. Здесь не было роскоши родового поместья или даже просторного жилища в столице – лишь аскетичная функциональность, продиктованная требованиями дальнего космоса. Стены из шлифованного металлопластика отражали тусклый свет потолочных ламп, мебель была минималистичной: спальное место, встроенный стол с голографическим проектором, небольшой шкаф для формы. Каждый сантиметр пространства использовался максимально эффективно, как и полагалось боевому кораблю. Чувство беспокойства, легкий холодок предвкушения, пробежал по спине. Сегодняшний день станет началом или концом его пути.

Артём поднялся, потянулся, разгоняя затекшие мышцы. Перед зеркальной поверхностью стены он оглядел себя. Двадцати пяти лет от роду, строен, но не хрупок, с жесткой линией челюсти и пронизательными серыми глазами, которые обычно скрывали эмоции. Волосы были коротко стрижены, по имперскому стандарту. Это был облик человека, который понимал, что его сила – в умении адаптироваться и выживать.

Его положение в роду Старцевых, когда-то одной из самых влиятельных династий Империи, было, мягко говоря, незавидным. "Двенадцатый в очереди" – эта фраза была клеймом, предрекающим безвестность, брак по расчету с малозначимой дочерью какого-нибудь провинциального барона, и тихую смерть вдали от звездных интриг. Его ветвь давно утратила былое влияние, растеряв земли, титулы и, что самое страшное, – значимость. От него никто ничего не ждал. Ни великих свершений, ни громких побед. Просто тихое существование, чтобы не позорить имя.

Но дядя Георгий Старцев, планетарный лорд Проксимы Центавра, оказался не так прост. Суровый, властный, с глазами цвета стали, он всегда производил впечатление человека, который знает цену крови и долга. Именно он, вопреки всем ожиданиям, вытащил Артёма из бездны забвения, дав ему этот беспрецедентный шанс – экспедицию на Фронттир. Не просто экспедицию, а целый фрегат класса «Заслон-26 МК3», напичканный передовыми технологиями, и карт-бланш на основании нового феода.

«Оправдай доверие. Докажи свою ценность», – эхом отдавались в голове слова дяди. Это был не просто шанс, это был вызов, приговор, и одновременно – величайший дар. Если Артём справится, он станет системным лордом, возродит величие своей ветви Старцевых, впишет свое имя в историю. Если нет... ну, тогда он просто пополнит список тех, кто сгинул в безмолвии Фронттира, и о нем никто и не вспомнит. Эта мысль жгла, как плазменный ожог. Он не мог, не имел права проиграть.

Дверь каюты бесшумно открылась. Голографический проектор на стене замерцал, формируя образ ИИ-эmissара фрегата – прозрачной, сияющей фигуры, лишенной эмоций, но обладающей исключительной функциональностью.

«Доброе утро, лорд Старцев. Варп-двигатели активированы. Приготовления к прыжку завершены. Расчетное время прибытия в точку входа в гиперпространство: 0.03 стандартных часа», – произнес синтезированный голос.

Артём кивнул. «Благодарю, Эмиссар. Все системы в норме?»

«Системы работают в штатном режиме. Отклонений не зафиксировано. Все модули, произведенные Акционерным Обществом «ЗАСЛОН», функционируют согласно заданным пара-

метрам. Их показатели стабильны», – ответил ИИ, и на этот раз упоминание компании прозвучало естественно, как часть отчета ИИ.

Он относился к Эмиссару без лишних сантиментов. После Восстания ИИ 2157 года, когда Сверхразумы едва не поработили человечество, были введены строжайшие протоколы, ограничивающие автономность искусственных интеллектов. ИИ-эмиссары служили Империи, но никогда не имели полного контроля, оставаясь лишь инструментами – ценными, но строго контролируемые. В руках человека.

По палубе уже пошли едва заметные вибрации – это КВП-1500, Комплексный Варп-Привод, детище «ЗАСЛОНА», начинал свою работу, готовясь разорвать ткань пространства. Артём надел форменный мундир – строгий, черный, с серебряным гербом рода Старцевых на воротнике. Сегодня начинается его новая жизнь. Или её конец.

Глава 1.5: Последние Наставления Дяди.

Воспоминания о последней встрече с дядей Георгием всплыли в памяти Артёма с особой ясностью. Это было за несколько дней до отправления, в кабинете планетарного лорда на Проксиме Центавра – огромном, аскетичном помещении, где царил запах озона и старых пергаментов. Георгий Старцев, седой, но крепкий мужчина с глазами, полными негибимой воли, сидел за массивным столом из темного дерева.

«Ты понимаешь, Артём, что я даю тебе не подарок, а испытание?» – голос дяди был низким, глубоким, как рокот далекого грома. Он не смотрел на Артёма, его взгляд был устремлен на голографическую карту, где мерцали границы Империи и бескрайние просторы Фронта.

«Понимаю, дядя», – ответил Артём, стоя навытяжку.

«Твой фрегат, «Заслон-26 МКЗ», – Георгий провел рукой по карте. – Лучший корабль в своем классе, прямой заказ от «ЗАСЛОНА» для освоения Фронта. Он оснащен самыми передовыми технологиями, которые только доступны. КВП-1500, «Алгоритм-А», ГВ-300 – все это вершина инженерной мысли. Но железо – это лишь железо. Оно ничего не стоит без воли, которая им управляет».

Он наконец посмотрел на Артёма. Его взгляд был тяжелым, проникающим до самых костей. «На Фронте нет места слабости. Нет места эмоциям. Там нет законов, кроме закона выживания. Ты увидишь ужасы, примешь страшные решения. Империя ценит результат, а не слезы. Помни это. Если тебе придется жертвовать людьми, чтобы спасти миссию – делай это. Если тебе придется идти по головам конкурентов – иди. Неважно, какими средствами ты достигнешь цели, важно, что ты достигнешь её».

Артём молчал, впитывая каждое слово. Он чувствовал, как эти слова ложатся тяжелым грузом на его плечи, но одновременно наполняют его решимостью.

«Ты – последняя надежда нашей ветви, Артём, – продолжил дядя. – Твои предки были великими лордами, но сейчас наша ветвь угасает. Я даю тебе шанс возродить нас. Но я не буду помогать тебе. Отныне ты сам по себе. Если ты падешь, ты падешь один. Если ты станешь лордом... тогда ты станешь одним из нас».

Дядя встал, его фигура казалась монументальной. Он подошел к Артёму, положил ему руку на плечо. В его глазах мелькнуло что-то похожее на гордость, но тут же исчезло.

«Иди. И докажи, что ты Старцев. Докажи, что у тебя в жилах течет кровь лордов. И никогда не забывай, кто дал тебе этот шанс».

Это был не прощание, а приказ. И Артём знал, что нарушить его означало бы погубить не только себя, но и последние остатки чести его рода. Эти слова дяди Георгия будут звучать в его голове на протяжении всего путешествия, направляя его решения и укрепляя его волю.

Глава 2: Технологии "ЗАСЛОНА" на Ладони.

Собравшись, Артём направился на мостик, но по пути решил совершить обход корабля. Он хотел лично убедиться в готовности каждой системы, почувствовать пульс фрегата, который отныне был его домом, его оружием, его единственной надеждой. «Заслон-26 МКЗ» был

не просто кораблём, а инженерным чудом, флагманской моделью Акционерного Общества «ЗАСЛОН», специально разработанной для колонизационных экспедиций в опасные и неизведанные секторы Фронтира. Его внушительные размеры – более двух километров в длину, с мощными орудийными батареями, многослойной броней из Кибер-сплава и новейшими системами жизнеобеспечения – внушали уважение. Это была машина, созданная для выживания в самых суровых условиях.

Первым пунктом был медицинский отсек. Чистый, стерильный, залитый мягким, белым светом, он казался оазисом спокойствия в суровом мире войны. Главврач Василий Тимофеевич Юдин, человек с безупречной осанкой и в безукоризненно белом халате, встретил Артёма у входа. Его глаза, скрытые за тонкой оправой очков, излучали фанатичную преданность имперской медицине и технологиям.

«Приветствую, лорд Старцев. Всё готово к варп-прыжку. Медицинский блок функционирует в штатном режиме, протоколы экстренного реагирования активированы», – доложил Юдин, вытягиваясь по стойке «смирно».

«Отлично, доктор. Пройдемся, я хочу увидеть все системы», – распорядился Артём.

Юдин с гордостью продемонстрировал передовые технологии «ЗАСЛОНА», предназначенные для офицерского состава. «Наши наниты-регенераторы, лорд, – начал он, указывая на мерцающую голографическую модель, – вершина современной биоинженерии. Эти микроскопические машины, размером меньше бактерии, программируются на клеточном уровне. Они способны восстанавливать поврежденные ткани, бороться с инфекциями на молекулярном уровне и даже ускорять заживление переломов. В условиях Фронтира, где квалифицированная помощь может быть недоступна, они являются нашим главным активом. Один впрыск – и они начинают свою работу, решая проблемы, которые раньше требовали десятков часов операций». **Он продемонстрировал голограмму, на которой наниты роились вокруг поврежденной клетки, мгновенно восстанавливая ее структуру.**

«А это, – Юдин переключил голограмму на скелет человека, покрытый светящимися участками, – наши био-аугментации. Интегрированные в костную и мышечную ткань офицеров, они усиливают физические параметры – плотность костей, силу мышц, скорость нервных импульсов. Это позволяет нашим воинам выдерживать перегрузки, получать меньше травм и быстрее реагировать в бою. Они являются стандартным оснащением для всех командиров и ключевых специалистов, гарантируя их эффективность в критических ситуациях».

Артём кивнул, слушая. Он понимал: эти технологии – не просто медицина, это инструмент выживания. Он не мог не отметить легкую отстраненность в голосе Юдина, когда тот, вскользь, упомянул о крепостных и рабочих. «Для низших слоев, разумеется, доступны лишь базовые обезболивающие и ампутации по протоколу. Их организмы не приспособлены к полному спектру нано-регенерации, да и ресурсы...» Артём лишь покачал головой. Это было частью жестоких реалий Империи. Для выживания нужно быть наверху.

Дальше Артём направился в машинное отделение – сердце «Заслона». Атмосфера здесь была совершенно иной: гул энергии, запах озона и смазки, мерцание индикаторов. Главный инженер Игорь Николаевич Рыжков, худощавый мужчина с растрепанными седыми волосами и горящими глазами, встретил Артёма с едва сдерживаемым восторгом. Для Рыжкова технологии были жизнью.

«Лорд Старцев! Вы как раз вовремя! КВП-1500 готов к запуску!» – воскликнул Рыжков, потирая руки. Он почти дрожал от предвкушения.

«Расскажите, Игорь Николаевич, что за зверь этот КВП-1500», – попросил Артём, подходя ближе к огромному, пульсирующему ядру привода.

«Это не зверь, лорд, это симфония! – Рыжков расцвел. – Комплексный Варп-Привод – это квинтэссенция инженерного гения «ЗАСЛОНА». В его основе лежит усовершенствованная теория искривления пространства-времени, основанная на работах древних физиков, таких

как Эйнштейн и Альфёров. Мы не “движемся” сквозь пространство в традиционном смысле. Мы искривляем его!»

Он активировал голографическую проекцию. «Представьте, лорд, что ткань пространства-времени – это лист бумаги. Стандартные двигатели – это муравей, ползущий по листу. КВП-1500 же – это способ сложить лист так, чтобы муравей перешел из одной точки в другую мгновенно. Мы создаем “пузырь Алькубьерре” вокруг корабля – это такой искаженный участок пространства, который схлопывается перед нами и расширяется позади. Корабль при этом остается в обычной пространственно-временной реальности внутри пузыря, но сам пузырь движется быстрее света, поскольку это само пространство движется».

Он показал схему: «Основной источник энергии – термоядерное ядро, которое производит огромное количество плазмы. Эта плазма, через систему магнитных форсунок и компенсаторов, генерирует отрицательную энергию – ту самую экзотическую материю, которая необходима для искажения пространства. Именно над её стабильностью и контролем бились наши лучшие умы в «ЗАСЛОНЕ» десятилетиями. Системы стабилизации, навигационные компенсаторы, разработанные нашими математиками, постоянно анализируют гравитационные поля и аномалии, чтобы пузырь оставался стабильным и не разрушил корабль». **На голограмме появились сложные формулы, описывающие метрику пространства-времени в условиях варп-поля, графики энергопотребления.**

«И это ещё не всё! – Рыжков переключил голограмму. – Наш “Алгоритм-А” – это шедевр адаптивного ИИ-управления. Это не просто программа, лорд, это нейронная сеть, способная обучаться и предсказывать! Он в реальном времени анализирует все параметры – от входящих угроз до энергопотребления систем – и мгновенно оптимизирует распределение энергии между щитами, двигателями и вооружением. Если вас атакуют, “Алгоритм-А” предвидит траекторию удара, моментально перебросит энергию на нужные секторы щитов, усиливая их. Если нужно увернуться – он перенаправит энергию на маневровые двигатели. В бою он способен принимать миллионы решений в секунду, базируясь на теории вероятностей и теории игр. Он делает корабль живым, лорд, живым!» **На экране замелькали графики, показывающие мгновенные переброски энергии в динамике боя, диаграммы, иллюстрирующие работу нейронных сетей.**

Артём был впечатлен. Мощь, которую можно использовать, технологии, способные изменить ход битвы. Это то, что ему нужно на Фронтире.

Последний пункт назначения – Арсенал. Здесь воздух был тяжелым, насыщенным запахом пороха и металла, несмотря на футуристичность оружия. Семён Константинович Ветров, старый друг Артёма, ветеран множества кампаний, встретил его с легкой, циничной улыбкой. На его лице виднелся шрам от плазменного ожога – память о былых боях.

«О, лорд Старцев, пожаловали полюбоваться на наши игрушки? – Ветров кивнул на ряд массивных лазерных орудий. – Это ГВ-300, тяжелые лазеры. Разработка «ЗАСЛОНА», разумеется. Настоящие зубы дракона. Каждый луч – это сфокусированный ступок энергии термоядерного ядра. Система линз и фокусирующих элементов позволяет собрать энергию в один невероятно мощный импульс, способный пробить броню среднего линкора. А наша система охлаждения, – он похлопал по толстой трубе, – на основе криогенных конденсаторов, позволяет вести огонь практически без перерыва». **Он показал схемы, на которых были видны внутренние компоненты орудия, энергетические траектории луча.**

«Но самое интересное, лорд, – Ветров поднял с подставки шлем. – Это ШИО-20. Шлем-интерфейс для управления оружием мыслью. Тоже «ЗАСЛОН» потрудились, хотя довели до ума его уже военные инженеры. Это не просто шлем, это ваш второй мозг. Он считывает ваши нейронные импульсы с помощью инвазивных чипов и превращает их в команды для оружейных систем. Думаете о цели – луч уже летит. Хотите сосредоточить огонь на двигателе – система сама рассчитает траекторию. Требуется бионических адаптаций, конечно, но оно того стоит. Вы

становитесь частью корабля, лорд. Одно целое». **Ветров продемонстрировал голограмму человеческого мозга с активными зонами, которые подсвечивались при использовании нейроинтерфейса.**

Артём примерил шлем. Ощущение было непривычным, но он чувствовал, как шлем подстраивается под его голову. Циничные, но уважительные комментарии Ветрова о смертоносности оружия только усиливали его решимость.

Вернувшись в свою каюту, Артём почувствовал пульсацию двигателей, нарастающую с каждой минутой. Он составил отчёт, сухой и лаконичный, для дяди Георгия. Подчеркнул свою эффективность, готовность к миссии и мощь технологий, предоставленных «ЗАСЛОНОМ». Внутренний монолог пронизывал его сознание: Фронттир. Единственный путь. Кровь и долг. Он должен стать лордом.

Глава 3: Ярость Звёздного Шторма.

Первый варп-прыжок «Заслона-26 МКЗ» был событием, которое, казалось бы, должно было стать рутинным. Тысячи таких прыжков совершались ежедневно по всей Империи. Но Фронттир – это не рутина. Это живое, непредсказуемое пространство, где законы физики могут быть искажены до неузнаваемости.

Артём сидел в командном кресле на мостике. Перед ним пульсировал главный голографический экран, отображая звездное пространство. Он чувствовал, как варп-двигатели, мощные, но в то же время удивительно элегантные машины «ЗАСЛОНА», набирают обороты. Глубокий, низкий гул пронизывал корабль, становясь всё громче. Звёзды за обзорными иллюминаторами (для тех, кто осмеливался смотреть) вытянулись в призрачные полосы, а затем – в единый, ослепительный тоннель света и цвета. Перегрузки были едва заметны благодаря инерционным компенсаторам, но легкое ощущение смещения реальности всё же присутствовало.

«Варп-пузырь стабилен, лорд Старцев, – доложил Эмиссар. – КВП-1500 функционирует в оптимальном режиме».

Но спокойствие было недолгим. Менее чем через час после входа в гиперпространство, на мостике раздался тревожный голос офицера связи, Ивана Романовича Крючкова. Голос его был на грани паники, но профессионализм держал его в узде.

«Лорд Старцев! Неожиданное отклонение! Фиксируем аномалию пространственно-временного континуума прямо по курсу! Магнитные поля дестабилизируются!»

Главный экран мгновенно изменил изображение, показывая пульсирующий, искаженный вихрь прямо на пути «Заслона». Звёзды за ним казались размытыми, искривленными.

«Что это, Рыжков?» – голос Артёма был спокоен, но внутри всё сжалось.

Главный инженер, сгорбившись над своей консолью, лихорадочно переключал голографические проекции. «Неизвестная аномалия, лорд! Она возникает прямо из ниоткуда! Навигационные системы, разработанные «ЗАСЛОНОМ», не имеют данных по подобным явлениям! Варп-пузырь дестабилизируется! Не могу поддерживать стабильность поля!»

Мостик начало трясти. С потолка посыпались мелкие искры, панели мигали красным. Чувство смещения стало сильнее, желудок подскочил к горлу. Звёзды за иллюминаторами безумно плясали.

«Попытайтесь уйти от аномалии!» – приказал Артём.

«Невозможно, лорд! Она слишком быстро расширяется! Нас поглотит!» – воскликнул Рыжков.

В следующую секунду «Заслон» выплонуло из гиперпространства с оглушительным скрежетом металла. Перегрузки швырнули Артёма в кресле, но ремни безопасности удержали его. Перед глазами на секунду всё померкло. Когда зрение вернулось, главный экран показывал пустое пространство.

«Повреждения! Системы сканеров критически повреждены! Варп-ядро перегружено!» – сыпались доклады.

«Сканеры, Крючков! Дайте мне картинку!» – приказал Артём, отстегиваясь и подходя к тактическому столу.

Крючков лихорадочно стучал по клавишам. «Пытаюсь переключиться на резервные... Есть контакт! Три... нет, девять тяжёлых сигнатур прямо по курсу! И рой мелких!»

На экране появились красные отметки – девять массивных кораблей, выглядевших как старые имперские линкоры, но облепленные кустарными, но грозными модификациями. Вокруг них роились десятки истребителей. Пираты. Они, похоже, использовали аномалию как прикрытие для засады.

«Ветров, боевая тревога! Поднять щиты! Орудия к бою!» – голос Артёма стал стальным.

«Поднимаю, лорд!» – рявкнул Ветров, уже сидя за своей консолью, его лицо было сосредоточенным и мрачным. «Щиты «ЗАСЛОНА» онлайн, но есть локальные пробоины в кормовом секторе после выхода из варпа!»

В тот же миг пространство озарилось вспышками плазменных залпов. Пираты не стали церемониться. Сотни раскаленных сгустков энергии неслись к «Заслону».

«Удар! Левый борт! Щиты перегружены!» – закричал Крючков.

Корабль вздрогнул. Артём почувствовал, как его вжимает в палубу. На экранах засветились красные зоны повреждений.

«Рыжков! Перебросить всю доступную энергию на щиты левого борта! Максимум!» – приказал Артём. Он доверял «Алгоритму-А», но в такой ситуации ручное управление было необходимо.

«Алгоритм-А» уже предвидел ваш приказ, лорд Старцев, – спокойно произнес Эмиссар. – Энергетические потоки перераспределяются. Щиты усилены на 47% в критических секторах».

Новая волна плазмы ударила по левому борту. Щиты засияли ярче, выдерживая удар, но треск и скрежет металла эхом отдавались по всему кораблю. Отсеки объявляли о повреждениях. Где-то вдали слышались сирены пожарной тревоги.

«Ветров! Ответный огонь! ГВ-300 – на линкоры, истребители – подавить!» – приказал Артём.

Ветров, натянув ШИО-20, его глаза заблестели, а пальцы мгновенно забегали по сенсорам. «Так точно, лорд!»

Огромные лазерные орудия «Заслона», разработанные «ЗАСЛОНОМ», ожили. Яркие, мощные лучи прорезали тьму космоса, ударяя по пиратским линкорам. Один из них, получив прямой удар в двигатели, вспыхнул и взорвался, разлетаясь на обломки. Истребители, оказавшиеся на линии огня, просто испарялись.

«Еще один!» – воскликнул Ветров, довольный. «ГВ-300 работают идеально, лорд. Технологии «ЗАСЛОНА» не подводят».

Бой превратился в хаотичный танец смерти. Артём, сфокусировавшись на тактическом экране, отдавал приказы: «Маневр уклонения! Перебросить энергию на маневровые двигатели! Правый поворот!» Корабль, несмотря на повреждения, слушался, отзываясь на его команды с поразительной точностью. «Алгоритм-А» постоянно предлагал оптимальные решения, анализируя десятки переменных в секунду. Артём прислушивался к нему, но окончательное решение всегда оставалось за ним. Страх был, он признался себе в этом, но его тут же давила холодная, обжигающая решимость. Он не имел права на поражение. Дядя Георгий ждал от него результата.

Когда пираты, казалось, начали отступать, на радарх появилось то, чего Артём боялся больше всего.

«Лорд Старцев! Новые сигнатуры! Десять эсминцев, два авианосца! Приближаются с фланга!» – голос Крючкова дрожал.

Экран вспыхнул новыми красными метками. Второй флот. Более крупный, более организованный. Положение «Заслона» стало безнадежным. Щиты едва держались, орудия перегревались, корпус был искорежен.

Глава 4: Антивещество – Последний Аргумент.

Положение было критическим. Десять эсминцев, два авианосца – это был целый флот, способный уничтожить «Заслон» за считанные минуты. Артём посмотрел на тактический экран. Щиты его фрегата светились красным, местами проступали зияющие пробоины.

«Всем частям, приготовиться к одновременному применению всех систем!» – выкрикнул Артём, его голос был напряженным, но решительным. Он осознавал, что игра переходит в решающую фазу. Он вспомнил про запас антивещества – последний, самый страшный козырь.

«Рыжков! Полная активация системы выброса антивещества! Расчёты для максимального охвата! Приготовьтесь к немедленному залпу по моему сигналу!» – приказал Артём.

Рыжков, бледный, но сосредоточенный, кивнул. «Система антивещества на нашем фрегате... крайне нестабильна, лорд. Она разработана «ЗАСЛОНОМ» для отчаянных ситуаций, с высоким риском детонации. Но я сделаю всё возможное для оптимизации. Требуется предельная точность в расчётах высвобождения и наведения». **Он начал лихорадочно вводить данные в свою консоль, на его экранах замелькали сложные баллистические траектории, расчеты массы и энергии, учитывающие скорости вражеских кораблей и распределение их флота. Он пытался рассчитать оптимальный угол выброса и объем антивещества для максимального поражения, не повредив при этом "Заслон".**

Пиратские корабли, оставшиеся от первой волны, ринулись в самоубийственную атаку, намереваясь взорвать себя на борту «Заслона», чтобы прорвать последние защитные барьеры. Их отчаянные действия говорили о том, что они любой ценой хотят уничтожить имперский фрегат.

«Щиты почти вышли из строя, лорд! Давление в корпусе в секторах 3 и 4 падает!» – послышался панический голос из диспетчерской.

«Пересчитать мощность щитов, активировать последний резерв! – выкрикнул Артём, сам не веря своим словам. Он осознавал, что на кону стояла жизнь сотен людей, что его приказ был по сути самоубийственным. Но это был единственный шанс. – Ветров! Все орудия – огонь по таранным целям! Не дайте им дойти!»

Лазеры «Заслона» выплюнули последние заряды, распыляя несколько пиратских кораблей, но три из них, охваченные пламенем, неумолимо приближались.

«Внимание! Подрыв через три... два... один!» – крикнул Рыжков, его палец завис над активационной кнопкой.

«Вывести весь запас антивещества! Огонь!» – голос Артёма был хриплым, но четким.

Из носовых отсеков «Заслона» вырвался ослепительный, невидимый, но смертоносный поток. Он устремился к пиратским кораблям, на которые уже не хватало сил орудий. Запасы антивещества, сконцентрированные Рыжковым в смертоносный поток, ударили в самый центр вражеских построений. Пространство перед «Заслоном» разорвалось на кусочки, превращаясь в сверхновую. Пиратские корабли не просто взорвались – они испарились, превратившись в огненную вспышку, слепящую, невыносимо яркую. Аннигиляция материи и антиматерии высвободила колоссальное количество энергии, способной уничтожить целый флот. Взрывная волна, казалось, прошла сквозь сам корабль Артёма, но щиты, под остатками энергии, чудом выдержали. Корпус «Заслона» содрогнулся, но выстоял.

Артём рухнул в кресло, тяжело дыша. Облегчение было столь же сильным, сколь и шок. Мостик был залит аварийным красным светом, но вражеских сигнатур больше не было.

«Проверить повреждения, доложить о погибших и пострадавших», – прохрипел он, осознавая, что они сделали невозможное.

Глава 5: Цена Триумфа.

После разрушительного залпа антивещества на «Заслоне» воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием повреждённых систем и стонами раненых. Мостик был залит красным аварийным светом, воздух пах гарью и озоном. Артём, хоть и рухнул в кресло от истощения, быстро взял себя в руки. Ему нужно было оценить ущерб.

«Докладывайте», – его голос был хриплым, но требовательным.

Первым доложил Рыжков, его лицо было покрыто копотью, а одежда порвана. «Лорд Старцев, КВП-1500 перегружен, требует охлаждения и диагностики. Основные щитовые генераторы функционируют на 20% мощности, требуется замена нескольких плазменных конденсаторов. Корпус... – он нахмурился. – Многочисленные пробоины и деформации, особенно в носовых и кормовых секторах. Кибер-сплав, из которого он сделан, выдержал удар, но нуждается в восстановлении молекулярной структуры».

Ветров, сняв свой ШИО-20, доложил о вооружении. «ГВ-300 перегреты, лорд. Несколько стволов заклинило. Боезапас ракетных установок почти исчерпан. Система ШИО-20... дала сбой в момент взрыва, но восстановилась. Энергопотребление было на пределе».

Юдин, с его привычной хладнокровностью, подал самый печальный доклад. «Потери личного состава, лорд Старцев: трое погибших – младший инженер, офицер наведения, и один крепостной. Десять раненых, из них двое в критическом состоянии. Их ранения... от осколков, ожогов плазмой, декомпрессии. Наниты-регенераторы работают на офицерах, но для остальных...» Он развел руками, не договаривая.

Артём направился в медицинский отсек. Он увидел ужасную картину. Наниты Юдина творили чудеса с телами офицеров – уже сейчас их раны закрывались, мышцы восстанавливались. Но для крепостных, которых не снабжали этой дорогой технологией, Юдин мог лишь обеспечить базовую помощь: обезболивающие, антибиотики, ампутации. Некоторые из них лежали без сознания, их тела были искорежены, и Юдин лишь качал головой, понимая, что спасти их невозможно. Артём смотрел на это, и хоть внутри него всё сжималось, он заставлял себя сохранять холодный рассудок. Это была цена выживания на Фронтире.

Рыжков руководил ремонтными бригадами, которые уже принялись за работу. Искрящие сварки, жужжание ремонтных дронов, стук молотков – корабль медленно начинал оживать. **Рыжков объяснял Артёму, как они используют аварийные модули саморемонта, предоставленные «ЗАСЛОНОМ»** – специальные регенерирующие панели и автоматизированные ремонтные дроиды, способные затягивать трещины в корпусе и восстанавливать внутренние коммуникации. Но для полной починки потребуются недели и ценные ресурсы. Он показал, как они временно используют плазменные зажимы для удержания поврежденных панелей, а мелкие дроны заполняют микротрещины нанокompозитом.

Вернувшись на мостик, Артём составил отчёт для дяди Георгия. Он не скрывал тяжелых повреждений и потерь, но подчеркнул, что миссия выполнена – угроза устранена, и «Заслон» продолжает движение к Олникону. Он особо отметил, что именно надежность систем, разработанных «ЗАСЛОНОМ», и их собственное умелое применение, позволили им выжить в столь неравном бою. В конце отчёта он добавил: «Ваше доверие оправдано. Мы продолжаем миссию».

Он не мог позволить себе расслабиться. Фронтир уже показал свои зубы, и он знал, что это только начало.

Глава 6: Первая Кровь на Целине.

Спустя пять стандартных суток напряжённой работы по устранению последствий боя, «Заслон», хоть и выглядел побитым, был готов к продолжению миссии. Он медленно вошел в систему «Олникон-19/2ф». Она встретила их мертвой тишиной и холодным блеском далеких звезд. Система казалась пустынной и враждебной.

«Лорд Старцев, сканирование показывает отсутствие развитых цивилизаций или крупных поселений, – доложил Крючков. – Атмосферы планет крайне нестабильны, но на одном

из газовых гигантов... странные аномалии. И вот эта планета, «Олникон-Фронтир Прайм» – есть признаки атмосферы, пригодной для дыхания, но с большим содержанием метана. Температура в среднем – минус двадцать градусов по Цельсию».

Артём подошел к тактическому столу. Голографическая проекция планеты медленно вращалась. «Олникон-Фронтир Прайм». Его взгляд был прикован к ней. Это был его шанс.

«Рыжков, каковы показатели минеральных ресурсов?»

«Сканеры, разработанные «ЗАСЛОНОМ», показывают наличие крупных залежей редкоземельных металлов, лорд, а также криогенных источников воды. Потенциал есть, но окружающая среда крайне агрессивна», – ответил Рыжков. «Наши мультиспектральные и гравитационные сканеры проделали впечатляющую работу, составив предварительную трёхмерную карту местности, но для точных данных необходима высадка».

Артём принял решение. «Подготовить первую разведывательную группу и часть колонистов к высадке. Цель – поиск места для постоянной базы, оценка ресурсов, установка предварительных сенсоров. Ветров, возглавите группу. Оружие – в режим полной готовности. Юдин, подготовьте полевые медпакеты».

Высадка прошла без происшествий. Транспортные шаттлы бережно опустились на обледенелую поверхность планеты. Ландшафт был суровым: острые, базальтовые скалы, покрытые тонкой коркой льда, извилистые каньоны, из которых поднимался туман, и низкое, серое небо. Растительность была представлена лишь мхом и лишайниками странных, люминесцентных оттенков.

Разведывательная группа, состоящая из пятнадцати человек, включая Ветрова, нескольких солдат и инженеров с портативными буровыми установками, медленно продвигалась вперед. Колонисты, около пятидесяти человек, оставались у шаттлов, устанавливая мобильные модули жизнеобеспечения – герметичные палатки с автономной системой фильтрации воздуха и обогрева, также производства «ЗАСЛОНА». Инженеры использовали буровые установки, чтобы взять образцы грунта и льда. Эти установки, несмотря на свой портативный размер, могли проникать на глубину до ста метров, используя ультразвуковое бурение.

Ветров, осматривая окрестности через свои нейроинтерфейсные очки, чувствовал беспокойство. Его опыт подсказывал, что такая тишина на Фронтире – всегда плохой знак.

Внезапно земля под ногами задрожала. Из расщелин и ледяных пещер хлынули они. «Жуки». Неправильные, многоногие существа размером с имперского броневика, с острыми, хитиновыми панцирями и множеством конечностей. Их пасти, полные острых зубов, источали едкую слизь. Они двигались с пугающей скоростью и – что было самым тревожным – с удивительной, звериной организованностью. Они атаковали волнами, пытаясь окружить группу.

«Ветров! Контакт! Слишком много их!» – закричал один из солдат, его лазерная винтовка выплюнула короткий луч, сжигая одного Жука.

«Круговая оборона! Огонь на поражение!» – рявкнул Ветров.

Плазменные гранаты разрывались среди ксеносов, но те продолжали напирать. Лазерные винтовки пехоты, стандартное вооружение, используемое во многих имперских подразделениях, оставляли жженные раны на панцирях, но многие Жуки продолжали двигаться. Некоторые из них, самые крупные, выплевывали струи едкой кислоты, которая разъедала броню солдат.

На орбите Артём наблюдал за бойней с мостика. Тактический экран показывал красные точки, окруженные быстро уменьшающимися синими. Потери росли.

«Щиты мобильных модулей жизнеобеспечения пробиты! Колонисты в опасности!» – доложил Крючков.

Артём видел панику в глазах своих людей. Жуки были слишком многочисленны, слишком агрессивны. Он сжал кулаки. Это было поражение. Его первое серьезное поражение. Он должен был принять решение, которое спасет остатки группы, но оставит погибших.

«Ветров! Отход! Всем немедленно эвакуироваться на шаттлы! Приказ к отступлению!» – голос Артёма звучал жестко, но без колебаний.

«Но лорд... колонисты!» – Ветров не договорил.

«Всем, кто может, пробиваться к шаттлам! Жертвуем теми, кто не успевает! Приказ к немедленному отступлению!» – повторил Артём.

Отступление было хаотичным, но быстрым. Оставшиеся в живых солдаты и инженеры, прикрывая друг друга, отбивались от нападающих Жуков. Многие из колонистов, особенно те, кто был ранен или не мог бежать, были брошены на произвол судьбы. Их крики эхом отдавались в комлинке.

Когда шаттлы поднялись в небо, Артём увидел, как Жуки облепили оставшихся колонистов, их силуэты исчезали под толстым слоем хитиновых тел. Это было ужасно. Но эффективно.

На мостике воцарилась гнетущая тишина. Ветров, вернувшийся на корабль, был бледен и зол. «Потери, лорд Старцев... двадцать семь колонистов, пять солдат. Эти твари... они не просто звери».

Артём молчал, затем повернулся к своим офицерам. «Мы недооценили их. Моя ошибка. Но мы не повторим её». Он почувствовал гнев, сменяющийся холодной решимостью. Фронттир преподал ему жестокий урок. Он не мог позволить себе быть слабым или нерешительным.

«Рыжков! Ветров! Мне нужны новые системы защиты для планетарных операций. Мобильные барьеры, способные выдерживать их атаки. Оружие, которое будет более эффективно против их панцирей. Ваши идеи!»

Рыжков, уже пришедший в себя, кивнул. «Лорд, мы можем модифицировать генераторы полевой защиты, чтобы они создавали направленные импульсы или более плотные поля, способные сдерживать их натиск. А сенсоры... Мы можем создать алгоритм, который будет распознавать их биосигнатуры и автоматически наводить турели». **Он уже мысленно чертил схемы: новый тип полевого генератора, способного излучать высокочастотные импульсы, которые будут дезориентировать Жуков, или даже вызывать у них внутренние кровоизлияния.**

Ветров добавил: «Модифицируем лазерные винтовки. Увеличим мощность излучателей, изменим частоту луча, чтобы он проникал через их хитин, а не просто сжигал его. Возможно, добавим систему для точного наведения в условиях плохой видимости». **Он уже представлял, как можно интегрировать в стандартные винтовки новые оптические прицелы с ИИ-наведением, способные автоматически вычислять уязвимые точки на панцире ксеносов.**

Артём кивнул. «Отлично. Приступайте немедленно. Я не хочу больше терять людей из-за нашей неготовности. Мы будем учиться. И мы сделаем из этой планеты нашу базу».

Отчёт дяде Георгию был кратким и сухим, но на этот раз, помимо списка потерь, он содержал детальные предложения по модернизации систем и разработке новых технологий. Артём не собирался сдаваться. Он только что заплатил первую кровавую дань Фронттиру, и теперь он был готов забрать своё.

Глава 7: Уроки Олникона.

После кровавого фиаско на поверхности «Олникон-Фронттир Прайм» атмосфера на «Заслоне» была тяжелой. Артём не допустил паники, но он чувствовал вину – не за то, что отдал приказ к отступлению (это было верное решение), а за то, что недооценил врага. Он созвал ключевых офицеров в тактический зал, который теперь служил штабом. На голографическом столе пульсировала трехмерная карта поверхности планеты, на которой красными точками были обозначены места гибели колонистов и солдат.

Рыжков, Ветров, Юдин и Крючков стояли вокруг стола, их лица были мрачными.

«Итак, господа, – начал Артём, его голос был ровным, без тени эмоций. – Мы потерпели поражение. Моя ошибка. Я недооценил организованность и агрессивность местных форм жизни. Но мы не здесь, чтобы оплакивать потери. Мы здесь, чтобы учиться и побеждать. Какие выводы?»

Рыжков первым нарушил тишину. «Лорд Старцев, наши стандартные планетарные сканеры не смогли адекватно оценить плотность популяции этих... Жуков. Они прячутся в подземных полостях, в расщелинах. И их тактика – координация, внезапные массовые атаки – указывает на примитивный, но эффективный интеллект. Они не просто хищники, они организованы».

«Их панцири слишком крепкие для стандартных лазерных винтовок, – добавил Ветров, сжимая кулаки. – Мы жгли их, но они просто пёрли дальше. А их кислота... она пробивает даже нашу легкую броню».

Юдин, с его привычной хладнокровностью, подал отчет: «Анализ тканей погибших показывает наличие в организмах Жуков уникальных биохимических соединений, обеспечивающих их невероятную регенерацию и устойчивость к высоким температурам. Их кислота – это сильно концентрированный фермент, способный расщеплять органические и некоторые неорганические вещества на молекулярном уровне».

Артём слушал, впитывая каждое слово. «Хорошо. Теперь к решениям. Игорь Николаевич, Семён Константинович, мне нужны новые системы защиты для нашей будущей базы. То, что вы называете „мобильными барьерами“, должно стать стеной, через которую эти твари не прорвутся. И нам нужно оружие, которое будет убивать их, а не просто жарить».

Рыжков, его глаза снова загорелись, несмотря на траур. «Лорд, я уже кое-что набросал. Генераторы полевой защиты – это отличная база. Мы можем модифицировать их таким образом, чтобы они создавали не просто пассивный барьер, а активное поле, генерирующее направленные импульсы. Если мы сможем модулировать частоту импульсов, то сможем воздействовать на их нервную систему, дезориентировать их, или даже, возможно, вызывать внутренние кровоизлияния. Для этого потребуется перекалибровка всех энергоцепей и разработка новой системы излучателей».

Он вызвал на голографический стол схему. **«Вот, лорд, принципиальная схема нового полевого генератора. Мы берем стандартный энергопреобразователь, но добавляем к нему набор интерференционных катушек из редкоземельных элементов, добытых на Олниконе. Эти катушки будут создавать сложные интерференционные поля, способные формировать сфокусированные пучки энергии. Мы можем регулировать их частоту, чтобы найти резонанс с биологией Жуков. Энергия, затрачиваемая на такие импульсы, будет огромна, но эффективность...»** Он показал на схеме, как энергетические потоки, под управлением модифицированного «Алгоритма-А», будут перебрасываться с ядра корабля на полевой генератор.

«Что касается распознавания, – продолжил Рыжков, – мы можем использовать нейронные сети и глубокое обучение. На основе данных, собранных во время высадки (температурные сигнатуры, движение, состав хитина), мы обучим ИИ распознавать их с высокой точностью. Эти алгоритмы могут быть интегрированы в наши новые автоматизированные турели. Турели будут оснащены мультиспектральными сенсорами, способными видеть их в различных диапазонах: от теплового до ультразвукового». **Он показал, как сенсоры будут сканировать окружающую среду, а нейронная сеть будет обрабатывать данные, выделяя из шума биосигнатуры Жуков.**

Ветров, слушая Рыжкова, уже представлял, как это будет работать в бою. «Что до винтовок, лорд, – сказал он, – мы можем усилить лазерный излучатель в два, а то и в три раза. Но главное – изменить частоту луча. Вместо того, чтобы просто прожигать, мы заставим луч проникать в их панцирь, вызывая внутренние повреждения. Это потребует новых типов линз и модуля-

торов. И ещё... – Ветров постучал пальцем по винтовке. – Добавим оптические прицелы с ИИ-наведением. Пусть ИИ сам вычисляет уязвимые точки на хитине, а солдат только нажимает на спуск. Это значительно повысит эффективность стрельбы». **Он представил схемы изменения внутренней архитектуры винтовки, новой системы линз, способных работать с измененной частотой излучения, и интеграцию миниатюрного ИИ-модуля прямо в прицел.**

Артём кивнул. «Отлично. Приступайте немедленно. Отчет дяде Георгию пойдёт с этими предложениями. Укажите, что это необходимые модернизации для освоения Фронтира. И что мы планируем наладить их производство здесь, используя местные ресурсы, при поддержке базовых технологий, ранее разработанных «ЗАСЛОНОМ»».

Глава 8: Жизнь Колонистов.

Пока офицеры Артёма трудились над новыми технологиями, жизнь на борту «Заслона» для сотен колонистов продолжалась. Они были в основном крепостными из родовых владений Старцевых – фермеры, шахтёры, строители, ремесленники. Для них это путешествие было не просто переселением, а прыжком в неизвестность, обещанной возможностью обрести землю, которую они могли бы назвать своей, пусть и на краю галактики. Их жилища были в нижних отсеках корабля: тесные, но чистые кубрики, где каждый сантиметр пространства был на счету.

На борту царила напряженность. Весть о потерях на планете быстро разнеслась, и хотя страх был ощутим, надежда не угасла. Они верили в лорда Старцева. Или, по крайней мере, хотели верить. Многие из них провели всю свою жизнь, работая на землях его рода, и идея собственного клочка земли была мощным стимулом.

Артём регулярно спускался в отсеки колонистов. Не для того, чтобы утешать или вдохновлять. А для того, чтобы увидеть их собственными глазами, понять их нужды, оценить их моральный дух. Он видел их лица – изможденные, усталые, но полные решимости. Видел детей, играющих в узких коридорах, женщин, шепчущих молитвы Императору. Он понимал: эти люди – его главный ресурс. Без них он не сможет построить феодал.

Он видел, как их маленькие сообщества функционировали: они организовали собственные столовые, небольшие мастерские для ремонта личных вещей. Они создали систему взаимопомощи, делились скудными пайками, заботились о раненых, которых не мог полноценно вылечить Юдин. Именно здесь, в этих тесных кубриках, билось истинное сердце экспедиции. И Артём, прагматик до мозга костей, осознавал, что его власть – это не только технологии и приказы, но и способность управлять этими людьми, давать им надежду, пусть и призрачную. Он должен был дать им землю, которую они смогут возделывать, и небо, которое они смогут назвать своим.

Глава 9: Тени Конкурентов.

В то время как «Заслон» медленно, но верно восстанавливался и модернизировался, сканеры Крючкова зафиксировали появление новых кораблей в системе. Они были не пиратскими. Их сигнатуры были четкими, имперскими. Это были другие экспедиции. Конкуренты.

«Лорд Старцев, – доложил Крючков. – Три новых сигнала. Класс «Заслон-25» и два легких фрегата класса «Сокол». Все под имперскими флагами. Позывные: «Неукротимый», «Верность» и «Гнев». Предположительно, лорды Доминиций, Воронцов и Делакруа».

Артём почувствовал, как напрягается челюсть. Он знал о Доминиции и Воронцове – молодым, амбициозным дворянам, которые также получили свои шансы на Фронтире. Делакруа был более опытным, но и более безжалостным. Все они были голодны до власти и ресурсов. Битва за Олникон-19/2ф только начиналась, и теперь она включала не только враждебную природу, но и других дворян.

«Их корабли, вероятно, тоже используют технологии «ЗАСЛОНА», как и большинство имперских судов, – усмехнулся Рыжков. – Хотя их «Заслон-25» – это более старая модель, без нашего КВП-1500. Но два «Сокола» – это быстрые и маневренные корабли».

«Именно, – кивнул Артём. – Они будут охотиться за теми же ресурсами. За теми же участками. Начнется не война огня, а война интриг и бюрократии».

Так и вышло. Вскоре на корабельный комлинк стали поступать официальные запросы от новоприбывших лордов. Сначала это были вежливые приветствия, затем – завуалированные претензии на участки, которые Артём уже начал разведывать. Пошли бюрократические жалобы в Центральную Имперскую Канцелярию (ЦИК) на «неправомерное занятие территорий» и «несоблюдение протоколов освоения».

Артём понимал, что открытый конфликт пока невыгоден. Ему нужно было переиграть их, используя свои знания о системе и дворянских связях. Он начал свою собственную игру, отправляя встречные жалобы и запросы, заполняя все доступные бюрократические каналы, чтобы затянуть процесс и выиграть время для своей модернизации.

Глава 9.5: Донесения из Центра.

Помимо местных дрызг, Артём регулярно получал сводки из центральных миров. Капитан Крючков, ответственный за связь, передавал ему зашифрованные донесения из Секторной Канцелярии, а также личные сообщения от дяди Георгия.

Сводки были полны противоречий. В центре Империи, казалось, царило благополучие, но между строк читалось нарастающее напряжение. Другие дворянские дома плели интриги, пытались перехватить влияние Старцевых. Экономические показатели были высокими, но на периферии ощущалась нехватка ресурсов. В донесениях также упоминались другие экспедиции на Фронт – успешные и неудачные, каждая из которых добавляла новую страницу в историю освоения.

Дядя Георгий в своих посланиях был скуп на слова, но каждое из них несло вес. Он не выражал эмоций, но его послания были наполнены скрытой поддержкой и четкими указаниями. «Держись своего. Не уступай ни пяди. Империя ценит результат, а не слезы. Используй все доступные средства». Это была его философия, и Артём полностью её разделял. Дядя также намекал на усиление конкуренции внутри самой Империи, что делало успех Артёма на Фронте ещё более жизненно важным для сохранения влияния их рода. Он также упоминал, что «ЗАСЛОН» в последнее время заключало всё больше контрактов на поставку новейших систем именно для Фронта, предвидя новую волну экспансии.

Эти донесения подтверждали: Артём был не просто в экспедиции, он был на передовой борьбы за выживание своего рода в условиях меняющейся Империи. И Фронт был не просто местом для колонизации, а полем для великой шахматной партии.

Глава 10: Шпионские Игры.

Присутствие других имперских экспедиций в системе Олникон-19/2ф ощущалось как растущее давление. Лорды Доминиций, Воронцов и Делакура не проявляли открытой агрессии, но их действия были прозрачны: они тоже искали ресурсы, удобные участки для колонизации и любые преимущества, которые могли бы выдвинуть их вперед в гонке за звание системного лорда. Информация стала самым ценным товаром. Артём прекрасно это понимал.

«Крючков, – обратился Артём к офицеру связи на мостике. – Какие ещё сигнатуры вы ловите от наших... соседей?»

Крючков, всё ещё немного нервный после варп-прыжка и первой высадки, быстро переключал данные на своей консоли. «Активность сканеров, лорд. Они зондируют систему, отправляют разведывательные дроны. Также фиксируем стандартные протоколы связи с центральными мирами и между их кораблями. Всё зашифровано, разумеется».

«Шифрование... – Артём задумался. – Рыжков, сможем ли мы получить доступ к их данным? Не открыто, конечно, но...»

Главный инженер, сидевший рядом, тут же оживился. Это была его стихия. «Хм... Стандартные протоколы связи, даже разработанные «ЗАСЛОНОМ», хоть и надежны, но имеют свои

особенности. Особенно если мы говорим о старых версиях, которые, вероятно, используют лорды Доминиций и Воронцов. Их корабли «Заслон-25» и «Сокол» не оснащены последними обновлениями, как наш «Заслон-26 МКЗ»».

Рыжков начал быстро набрасывать голографические схемы. «Идея такова, лорд. Мы знаем принципы, заложенные в основу шифровальных алгоритмов, используемых в имперском флоте. Они используют многослойное квантовое шифрование и динамические ключи. Однако, любая система, особенно в полевых условиях, имеет свои уязвимости. Мы не будем пытаться «взломать» их в лоб. Мы будем «подслушивать»».

Он показал схему, на которой был изображен перехват сигнала. «Наши сканеры, а точнее, специально разработанный модуль для них, могут быть перенастроены. Мы будем не просто ловить их излучение, а анализировать его спектр, мощность, частоту модуляции. Представьте, что это не замок, а закрытая дверь. Мы не ломаем замок, а подбираем отмычку. Мы будем искать аномалии в передаче данных – возможно, утечки из-за старых версий ПО, или ошибки в синхронизации квантовых ключей».

Рыжков продолжил, увлекаясь. «Мы можем использовать метод «спектрального резонансного анализа». Каждый криптографический протокол оставляет уникальный «электромагнитный отпечаток» во время передачи данных. Анализируя этот отпечаток, мы можем определить тип шифрования, его версию. Затем, используя нашу вычислительную мощность и данные из архивов компании «ЗАСЛОН» (к которым у меня, как у старшего инженера, был доступ), мы сможем разработать адаптивный алгоритм для дешифровки. Это не будет мгновенно, но постепенно, пакет за пакетом, мы сможем собрать ценную информацию».

«Для этого нам потребуется новый модуль – «Квантовый Перехватчик». Он будет использовать квантовые эффекты для создания интерференции в их передающих каналах, чтобы заставить их системы «выплюнуть» незашифрованные или плохо зашифрованные пакеты данных. Это не полноценный взлом, а скорее «вынуждение к ошибке»», – объяснил Рыжков. **На схеме появились узлы, генерирующие слабые квантовые поля, которые могли бы нарушать когерентность квантовых битов в передаваемых данных противника, вызывая ошибки и, как следствие, перезапрос плохо зашифрованных пакетов.**

Артём кивнул. «Сколько времени это займет, Рыжков?»

«Неделя на разработку и интеграцию модуля, лорд. Ещё неделя-две на сбор достаточного объема данных и дешифровку. Это не гарантирует стопроцентного успеха, но повысит наши шансы».

«Приступайте. Мне нужна вся информация, которую мы сможем получить. О их планах, о их ресурсных базах, о их слабостях».

Рыжков с энтузиазмом принялся за работу. Артём понимал: в этой новой битве, битве умов, информация была не менее важна, чем лазерные орудия. И он был готов использовать любые средства, чтобы получить её.

Глава 11: Эксперименты с Щитами.

Пока Рыжков разрабатывал шпионские модули, его инженеры, под его руководством, также активно занимались улучшением щитов «Заслона». Опыт первой битвы с пиратами и столкновения с Жуками на поверхности ясно показал: стандартные щиты, устанавливаемые на имперские корабли, хоть и мощные, требовали адаптации к экстремальным условиям Фронта.

Рыжков сосредоточился на двух направлениях: усиление прочности щитового поля и повышение его адаптивности. Он использовал свои обширные знания о базовых принципах создания щитов, разработанных компанией «ЗАСЛОН», которые заключались в генерации гравитационных и электромагнитных полей, способных отклонять или рассеивать вражескую энергию и снаряды.

«Лорд Старцев, – докладывал Рыжков, когда Артём посетил инженерный отсек. – Мы проводим серию экспериментов с модуляторами щитового поля. В идеале, щит должен быть не просто пассивным барьером, а активной защитой. Мы исследуем возможность создания локальных, высокоэнергетических искажений в поле щита, чтобы целенаправленно отклонять или даже дестабилизировать входящие снаряды».

На голографическом стенде перед ними крутилась модель щитового генератора, переливаясь энергией. «Мы интегрируем дополнительные резонаторы из новых сплавов, найденных в местных астероидах – они обладают уникальными электромагнитными свойствами. Эти резонаторы позволят нам манипулировать частотой и фазой щитового поля в микросекундных интервалах. Если мы сможем точно предсказывать точку удара снаряда (в чем нам поможет «Алгоритм-А»), мы сможем создать в этой точке мгновенное, сверхплотное гравитационное поле, которое буквально «порвет» снаряд на молекулы».

Рыжков показал схему, на которой были видны тонкие энергетические нити, идущие от центрального реактора к новым резонаторам, расположенным по периметру щитового генератора. Он объяснил, что каждый резонатор будет работать как миниатюрный излучатель, способный генерировать локальные гравитационные поля. «Это позволит нам не просто «держать удар», а активно отбрасывать или даже разрушать вражеские снаряды до их контакта с корпусом. Технологии «ЗАСЛОНА» дают нам прекрасную базу, но мы адаптируем их под реалии Фронта».

Артём внимательно слушал, вникая в сложные технические детали. «А как насчет энергопотребления, Рыжков? Такие манипуляции не опустошат наши запасы?»

«Потенциально – да, лорд. Но мы оптимизируем «Алгоритм-А» для управления этим процессом. Он будет активировать поля лишь в момент непосредственной угрозы, фокусируя энергию с максимальной эффективностью. Это будет постоянный танец между защитой и энергоэффективностью, но «Алгоритм-А» способен с ним справиться. Кроме того, мы работаем над улучшением систем регенерации энергии от солнечных панелей и термальных источников на Олниконе, чтобы обеспечить большую автономность».

Ветров, который также присутствовал при обсуждении, добавил: «Артём, это даст нам огромное преимущество в бою. Если наши корабли смогут эффективно сбрасывать вражеские снаряды, мы станем почти неуязвимыми для большинства стандартного вооружения. Мы сможем выдерживать более длительные перестрелки и прорываться через оборону».

Артём кивнул. «Продолжайте. Мне нужны эти щиты. И эти винтовки, о которых мы говорили. Скорость – наш союзник. У нас нет времени на раскачку». Он понимал, что конкуренты не дремлют, и каждая новая технология, которую они смогут разработать и внедрить, приближает его к цели.

Глава 12: Первые Поселенцы.

После того как «Заслон» был частично отремонтирован, а новые системы щитов и модифицированные винтовки прошли первоначальные испытания, Артём принял решение возобновить высадку на Олникон-Фронт Прайм. На этот раз подготовка была куда более тщательной. Уроки, полученные в первой, кровавой стычке с Жуками, не прошли даром.

Первая фаза заключалась в развертывании мобильных орбитальных дронов-сканеров, которые, пользуясь улучшенными алгоритмами, разработанными Рыжковым, прочесывали каждый квадратный километр поверхности, выявляя даже самые мелкие скопления ксеносов и картографируя их подземные туннели и гнезда. **Эти дроны, разработанные на основе разведывательных платформ "ЗАСЛОНА", были оснащены мультиспектральными камерами, гравитационными сенсорами и гео-сканерами, способными проникать глубоко под поверхность, создавая детальные трехмерные карты.**

«Лорд Старцев, – доложил Крючков, выводя на главный экран детализированную карту. – Картина ясна. Основные скопления Жуков сосредоточены в глубоких каньонах и под ледя-

ными полями. Они используют геотермальную активность для поддержания своих гнезд. Ядро их активности находится примерно в двухстах километрах от нашей первоначальной точки высадки».

Артём указал на участок, свободный от красных меток. «Нам нужна возвышенность, с хорошим обзором и естественными преградами. Идеально – плато, окруженное скалами, с единственным узким проходом».

После долгих часов анализа данных, Рыжков обнаружил подходящее место – обширное, почти плоское плато, окруженное с трех сторон высокими, неприступными базальтовыми скалами, и лишь с одной стороны открытый проход, достаточно широкий для посадки транспортных шаттлов. Место было идеально для обороны.

«Это наше место, – решительно произнес Артём. – Начинаем высадку. Ветров, ваша группа будет первой. Обеспечьте периметр. Рыжков, готовьте развертывание полевых генераторов и автоматических турелей. Юдин, разворачивайте мобильный госпиталь».

На этот раз высадка была иной. Первыми на плато опустились тяжелые десантные шаттлы, неся на борту не только солдат, но и секции модульных защитных барьеров. Солдаты под командованием Ветрова, вооруженные новыми, усиленными лазерными винтовками, заняли позиции по периметру, их нейроинтерфейсные шлемы ШИО-20 обеспечивали мгновенную передачу данных о противнике.

Как только периметр был обеспечен, из шаттлов выкатились автоматизированные строительные дроиды. **Эти компактные машины, часть стандартного колонизационного пакета от «ЗАСЛОНА», были оснащены высокоточными манипуляторами и встроенными энергоядрами.** Они быстро начали разворачивать мобильные защитные барьеры, генерирующие плотные энергетические поля, способные выдержать прямой удар. За ними следовали инженеры под руководством Рыжкова, устанавливающие автоматические турели, каждая из которых была оснащена усиленными лазерными орудиями, способными пробивать хитин Жуков, и новыми мультиспектральными сенсорами, управляемыми улучшенным «Алгоритмом-А».

Колонисты высаживались в строгом порядке, перемещаясь от шаттлов к заранее отмеченным точкам. В этот раз не было паники. Они знали, что их защищают. Рабочие группы сразу же приступали к установке модулей жилья – герметичных, обогреваемых куполов, которые быстро соединялись между собой, формируя первые контуры будущей базы. Фермеры устанавливали гидропонные системы, шахтеры готовили буровые установки. Каждый знал свою задачу.

Жуки, как и ожидалось, не заставили себя ждать. Они хлынули из каньонов, привлеченные шумом и энергией. Но на этот раз их встретил совсем иной отпор. Усовершенствованные лазерные винтовки прожигали их панцири, заставляя монстров отступать или замирать на месте. Автоматические турели, управляемые «Алгоритмом-А», открывали огонь по скоплениям, выбирая уязвимые точки. А новые полевые генераторы, генерирующие высокочастотные импульсы, заставляли Жуков дергаться, терять координацию и временно отступать, давая защитникам передышку.

Артём наблюдал с орбиты, постоянно получая доклады. Он видел, как Жуки натываются на невидимые барьеры и отшатаываются, как их панцири пробиваются лучами. «Алгоритм-А» постоянно оптимизировал работу щитов и орудий, перераспределяя энергию и выбирая приоритетные цели.

«Лорд Старцев, первая волна отбита, – доложил Ветров, его голос звучал гораздо увереннее. – Потерь среди личного состава нет. Несколько раненых среди Жуков, но они отступили. Ваши модификации работают».

Артём едва заметно кивнул. Чувство облегчения было огромным. Он сделал правильные выводы. Он не проиграл. Это был первый, но очень важный шаг к основанию его феода. База, пока ещё небольшая и уязвимая, начинала обретать форму.

Глава 13: Взгляд на Олникон.

После успешного отражения первой атаки и начала строительства базы на Олниконе, Артём смог позволить себе более глубокое погружение в изучение новой системы. «Заслон» оставался на орбите, как сторожевой пёс, а его улучшенные сканеры, теперь оснащенные квантовыми перехватчиками, работали без остановки.

Крючков, всё ещё немного бледный после недавних событий, теперь демонстрировал уверенность, просматривая поступающие данные. «Лорд Старцев, система Олникон-19/2ф имеет несколько особенностей, которые делают её уникальной. Газовый гигант, который мы ранее упоминали, имеет необычайно сильное магнитное поле и фиксируются аномальные энергетические излучения в его верхних слоях. Это не похоже на естественные явления».

Артём подошел к голографическому экрану, на котором пульсировал гигант. «Что именно аномального, Крючков?»

«Несинхронные колебания энергетических полей, лорд. Идеально периодичные, но с изменяющейся мощностью, словно... словно что-то там работает», – Крючков увеличил изображение, показывая графики, которые напоминали сложные волновые паттерны. «Наши сканеры не могут проникнуть глубже из-за сильного магнитного поля, но это определенно не природное явление. Возможно, это какая-то древняя, забытая станция или... что-то ещё».

Рыжков, стоявший рядом, прищурился. «Подобные энергетические сигнатуры... Я видел их в старых архивах «ЗАСЛОНА» при описании остаточных излучений от древних, неизвестных технологий. Если это то, о чём я думаю, то там может быть нечто невероятно ценное. Или невероятно опасное». Его голос звучал одновременно возбуждённо и настороженно. Он уже начал строить предположения о потенциальных источниках этих аномалий, перебирая в уме редкие записи о технологиях древних рас.

«Отметьте это как приоритетную цель для будущих исследований, – распорядился Артём. – Но не сейчас. Сейчас мы сосредоточены на планете».

Крючков переключил изображение на Олникон-Фронтир Прайм, их новую базу. «Тем временем, на планете, лорд, наши новые сенсоры дают полную картину популяции Жуков. Они более многочисленны, чем мы думали. Их подземные сети туннелей простираются на сотни километров. Они копают их с удивительной скоростью и эффективностью. Мы также обнаружили, что эти туннели ведут к крупным месторождениям редкоземельных металлов».

Артём кивнул. «Значит, они не просто хищники. Они используют эти ресурсы. Возможно, для строительства своих ульев, или... для чего-то ещё».

«И ещё, лорд, – продолжил Крючков, – наши перехватчики сигналов... они дали первые результаты. Мы начали получать фрагменты зашифрованных переговоров между кораблями Доминиция и Воронцова. Пока это отдельные слова и обрывки фраз, но «Алгоритм-А» продолжает работу по дешифровке. Пока ясно одно – они активно сканируют систему, пытаются найти свои собственные точки для колонизации, и уже успели вступить в перепалку с местными формами жизни, судя по возросшей активности их систем ПВО».

Артём усмехнулся. Значит, они тоже наткнулись на Жуков. Хорошо. Это даст ему время.

«Продолжайте мониторинг. Мне нужен полный отчёт о каждом их шаге. И о каждом ресурсе, который они пытаются присвоить. Мы должны быть на шаг впереди».

Ветров, осматривавший голографическую карту Олникона, указал на одну из отметок. «Лорд, здесь, – он показал на глубокий каньон. – Самая большая концентрация Жуков. И, судя по данным гео-сканеров, там находятся самые крупные залежи ценных минералов».

Артём задумался. «Значит, мы не можем игнорировать их. Мы должны очистить эти территории». Он уже представлял себе следующую битву, битву не только за выживание, но и за ресурсы, которые определяют судьбу его феода.

Глава 14: Проекты Модернизации и Расширение Колонии.

Спустя несколько недель после основания базы, работы на Олниконе шли полным ходом. Главной целью Артёма было не просто выжить, а создать процветающий феодал. Для этого требовалось постоянное развитие и модернизация, а также эффективное использование рабочей силы.

Оборонительные Позиции. Ветров, руководя солдатами и колонистами, строил оборонительные сооружения по периметру базы. Вместо временных барьеров возводились стационарные стены из Кибер-сплава, добытого из местных астероидов. **Эти сплавы, разработанные «ЗАСЛОНОМ» для защиты звездолетов, обладали невероятной прочностью и сопротивлением к экстремальным температурам.** Поверх стен устанавливались тяжелые автоматические турели, управляемые «Алгоритмом-А», теперь оснащенные улучшенными сенсорами и более мощными лазерами. Каждая турель была связана с центральным командным пунктом, обеспечивая полный контроль и автоматическое наведение на любые движущиеся цели. Подходы к базе минировались минами-ловушками, реагирующими на биосигнатуры Жуков.

«Лорд Старцев, – доложил Ветров, указывая на голографическую схему базы. – Периметр готов. Мы создали три эшелона обороны. Внешний – это минные поля и сенсорные сети. Средний – стационарные стены с турелями. Внутренний – полевые генераторы и мобильные отряды, готовые к переброске в любую точку». Он показал, как полевые генераторы могут создавать локальные, высокоэнергетические поля, способные не только отбрасывать Жуков, но и дезориентировать их.

Повышение Производственных Мощностей. Рыжков, окруженный инженерами и автоматизированными дронами, занимался расширением производственных мощностей. Рядом с базой были построены перерабатывающие цеха для местных минералов. «ЗАСЛОН» предоставил базовые чертежи эффективных реакторов и систем переработки, но Рыжков значительно усовершенствовал их. Он разработал новые, более эффективные горнодобывающие лазеры, способные прорезать скалы Олникона с невероятной скоростью, а также термохимические экстракторы для извлечения редкоземельных металлов из грунта.

«Лорд, – возбужденно доложил Рыжков, когда Артём посетил новые цеха. – Мы уже начали добычу! Новые лазерные буры в три раза эффективнее стандартных! А наши экстракторы позволяют получать чистые металлы с минимальными потерями. В скором времени мы сможем начать производство собственных модулей и компонентов. Мы даже адаптируем наши 3D-принтеры для работы с местными сплавами, чтобы производить запасные части прямо здесь». Он показал на образцы блестящего, серого металла, который, по его словам, обладал исключительной прочностью и электропроводностью.

Улучшение Оружия для Сухопутных Сил. Тем временем, Ветров не забывал и о пехоте. Он лично руководил тренировками солдат и колонистов, формируя из них отряды планетарной гвардии. Модифицированные лазерные винтовки, теперь оснащенные специальными линзами для пробития хитина Жуков, и новые плазменные гранаты с увеличенной мощностью стали их основным вооружением. Для офицеров и наиболее ценных специалистов были адаптированы боевые экзоскелеты, легкие, но прочные, оснащенные дополнительными бронепластинами из Кибер-сплава и интегрированными энергоядрами для питания встроенных систем.

«Лорд, – Ветров продемонстрировал один из экзоскелетов. – Этот костюм увеличивает силу носителя вдвое, позволяет выдерживать прямые попадания из легкого оружия и оснащен встроенной системой наведения. Наши бойцы станут настоящими машинами для уничтожения Жуков. В каждой бригаде будут по четыре таких экзоскелета, чтобы они могли возглавлять штурмовые группы». **Он показал, как внутренние сервоприводы экзоскелета, разработанные на основе систем манипуляторов «ЗАСЛОНА», реагируют на движения пилота, усиливая их.**

Артём наблюдал за тренировками. Солдаты, облаченные в модифицированные экзоскелеты, выглядели внушительно. Колонисты, теперь имевшие лучшее оружие и понимавшие, что их жизни зависят от их умения защищаться, тренировались с фанатичным упорством.

«Доктор Юдин, – обратился Артём к главному врачу, – ваши наниты-регенераторы... они могут быть произведены здесь?»

Юдин покачал головой. «К сожалению, лорд, для производства нанитов требуются уникальные биореакторы и очень редкие реагенты, поставляемые только из центральных миров. Однако, мы можем производить более простые медикаменты и антибиотики из местных органических соединений, а также синтезировать обезболивающие. Мы также можем обучать местных фельдшеров для оказания первой помощи». Он показал на ряд теплиц, где уже выращивались генетически модифицированные растения, способные производить необходимые для медицины компоненты.

Артём чувствовал, как база оживает. Она уже не была просто точкой высадки, а становилась полноценной колонией, способной к самообеспечению и защите. Это был первый шаг к становлению системного лорда.

Глава 15: Новые Ресурсы.

С ростом колонии на Олниконе, потребность в ресурсах возрастала экспоненциально. Артём понимал, что для полноценного развития феода и поддержания превосходства над конкурентами, ему необходимо найти и освоить новые, ценные месторождения.

«Крючков, – обратился Артём к офицеру связи. – Наши сканеры обнаружили что-нибудь новое, кроме обычных редкоземельных металлов?»

«Да, лорд Старцев, – ответил Крючков, выводя на экран голографическую карту системы. – Мы зафиксировали необычайно высокую концентрацию кристаллов Аргенита в поясе астероидов за орбитой газового гиганта. А также... очень мощные, но нестабильные энергетические сигнатуры на той планете-гиганте, о которой мы говорили ранее».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.